

ПРОФЕССОР ВЛАДИМИР ТИМОФЕЕВИЧ ТАЛАЛАЕВ (К 90-ЛЕТИЮ ОПИСАНИЯ ГИСТОГЕНЕЗА РЕВМАТИЧЕСКОЙ ГРАНУЛЕМЫ)

И.Л. Плакса^{1,2}, Р.В. Деев^{2,3}, А.Ю. Лобанов⁴

¹ *Московская городская онкологическая больница № 62 департамента здравоохранения Москвы, Россия*

² *Институт стволовых клеток человека, Москва, Россия*

³ *Рязанский государственный медицинский университет им. И.П. Павлова, Рязань, Россия*

⁴ *Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М.Ф. Владимирского (МОНИКИ), Москва, Россия*

PROFESSOR VLADIMIR TIMOFEYEVICH TALALAEV (TO THE 90TH DESCRIPTION OF HYSTOGENESIS OF RHEUMATIC GRANULOMAS)

I.L. Plaksa^{1,2}, R.V. Deev^{2,3}, A.Y. Lobanov⁴

¹ *Moscow City Oncology Hospital No 62, Moscow, Russia*

² *Human Stem Cells Institute, Moscow, Russia*

³ *I.P. Pavlov Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia*

⁴ *M.F. Vladimirskiy Moscow Regional Research and Clinical Institute (MONIKI), Moscow, Russia*

e-mail: i.plaksa2014@yandex.ru

Статья посвящена памяти Владимира Тимофеевича Талалаева и приурочена к 90-летию выхода его основного научного труда — монографии «Острый ревматизм», в которой подробно рассмотрен вопрос гистогенеза ревматических гранул (телец Ашоффа). В статье представлены важные направления научно-практической работы В.Т. Талалаева. Выполнен анализ его вклада в развитие представлений о патоморфогенезе острого ревматизма, а также в формирование современного облика патологоанатомической службы. Впервые использованы ранее не опубликованные материалы архива музея МОНИКИ, где В.Т. Талалаев провёл большую часть своей трудовой деятельности и сформировал один из наиболее сильных на тот период времени центров развития патологической анатомии.

Ключевые слова: В.Т. Талалаев, острый ревматизм, МОНИКИ, Рязанский государственный медицинский университет.

Имя профессора Владимира Тимофеевича Талалаева прочно вошло в пантеон отечественных врачей-патологоанатомов, внесших основополагающий вклад в развитие науки и медицинской практики, сформировавших структуру современной патологоанатомической службы. Под его непосредственным руководством был задан вектор научного развития, разработаны подходы к организации патологоанатомической работы и учебного процесса в стенах 4-го Московского государственного медицинского института (позже — Московского Медицинского Института здравоохранения РСФСР (ММИ МЗ РСФСР), работавшего на базе Московского областного научно-исследовательского института (МОНИКИ)), а позднее — кафедры патологической анатомии Рязанского государственного медицинского университета им. И.П. Павлова.

Становление

Владимир Тимофеевич начал обучение врачебному делу в Одесском медицинском университете в 1907 году. В тот период Новороссийский университет (как тогда назывался университет в Одессе) был одним из центров развития патологоанатомической мысли в Российской Империи [1]. Основы преподавания этой дисциплины заложил Григорий Николаевич Минх (1835–1896), который оборудовал при прозектуре Старой городской больницы первую гистологическую с бактериологической лабораторию. В 1902 году его приемник Чеслав Иванович Хенцинский (1851–1916) в Новой городской

The biographical article is dedicated to the memory of Vladimir Timofeevich Talalaev and is dedicated to the release of his main scientific work — the monograph «Acute Rheumatism», studied histogenesis of rheumatic granulomas (Aschoff body). The article presents the main periods of the life of V.T. Talalaeva and directions of work. The analysis of his contribution to the development of ideas about the pathomorphogenesis of acute rheumatism, as well as the formation of the modern look of the pathoanatomical service has been carried out. For the first time, previously unpublished materials from the archive of the MONIKI museum, where V.T. Talalaev spent most of his work and formed one of the most powerful centers for the development of pathomorphology at that time.

Keywords: V.T. Talalaev, acute rheumatism, MONIKI, Ryazan State Medical University.

больнице Одессы (ныне II Городская клиническая больница) создал, по словам современников, лучшую в стране прозектуру с бактериологической лабораторией. Вероятно, что столь благоприятное педагогическое окружение предопределило заинтересованность Владимира Тимофеевича патологической анатомией. Однако получить образование в Одессе ему не удалось. За участие в забастовках в городе пропитанным духом революции и перемен, будущий профессор был отчислен. Обучение он продолжил в стенах Московского университета под руководством одного из наиболее авторитетных патоморфологов начала XX века Михаила Никифоровича Никифорова — основателя московского общества патологоанатомов [2]. Согласно протоколам заседаний этого общества, Владимир Тимофеевич начал посещать Московский патологоанатомический кружок, который являлся прообразом будущего Общества патологоанатомов, ещё будучи студентом, а именно, в декабре 1911 год. Уже в следующем году вместе с двумя молодыми врачами, И.В. Давыдовским и Б.Н. Могильницким, избирается его членом [3].

Незаурядные способности и профессиональные амбиции Владимира Тимофеевича были замечены уже в годы студенчества. Так, в 1912 на Всероссийском конкурсе студенческих работ еще пятикурсником он получил премию 1500 рублей за исследование «К патологической анатомии подагры». На тот момент это было неплохим денежным поощрением, например, годовой оклад прозектора

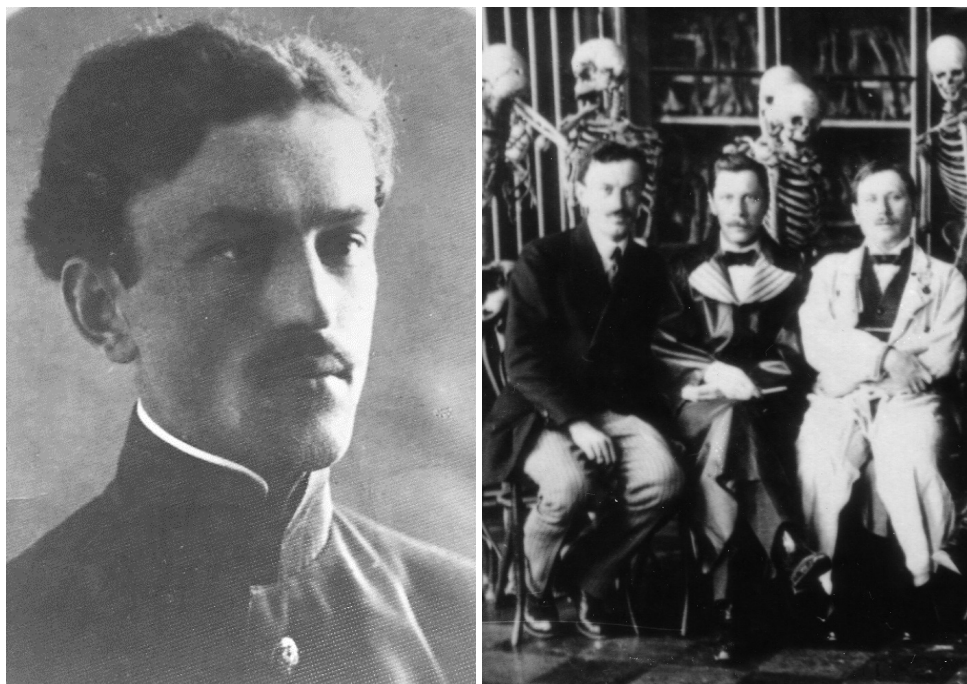

Рис. 1. Владимир Тимофеевич Талалаев в студенческие годы (1911); на кафедре профессора М.Н. Никифорова в середине 1910-х годов: слева-направо — В.Т. Талалаев, В.С. Девицкий, Б.Н. Могильницкий [6]

составлял 3000–3600 рублей [4]. Выполненные научные работы явились предпосылкой для того, чтобы после окончания Московского университета с дипломом «Лекарь с отличием», Владимир Тимофеевич вошёл в состав коллектива кафедры профессора М.Н. Никифорова в должности «старший помощник прозектора», а с 1915 г. — «старшего ассистента кафедры» [5].

Изучение ревматизма

По всей видимости, именно в этот ранний период становления Владимира Тимофеевича как врача-исследователя формируется одно из основных направлений его научной деятельности, которое он будет плодотворно развивать на протяжении всей жизни — патоморфогенез острого ревматизма. Свидетельством этому является первый доклад о проблеме диагностики острого ревматизма, который был сделан на заседании Московского общества патологоанатомов в 1913 году, а в 1917 выходит его первая печатная работа о результатах исследования случая узлового ревматизма у 7-летнего ребенка, в которой В.Т. Талалаев привел описание структуры узелков в миокарде аналогичных ранее описанным Людвигом Ашоффом [7, 8].

Очевидно, что выбор исследования ревматизма был обусловлен рядом факторов. По эпидемиологическим данным в «допенициллиновую» эру острый ревматизм (острая ревматическая лихорадка) являлся ведущей причиной смерти людей в возрасте от 5 до 20 лет, в том числе в развитых странах [9]. Первая Мировая война и последовавшие за ней революции и Гражданская война, сопровождались ухудшением социально-экономического положения граждан страны, что способствовало росту числа воспалительных и инфекционных заболеваний в России. Отсутствие этиотропных и патогенетических средств лечения приводило к быстрой инвалидизации и гибели больных вследствие развития хронической ревматической болезни сердца.

Энергичность и высокая работоспособность Владимира Тимофеевича дала возможность совмещать преподавательскую деятельность и работу помощником прозектора Старо-Екатерининской больницы (ныне — МОНИКИ им. М.Ф. Владимирского). Именно в её стенах будет собрана значительная часть материала для изучения ревматического процесса.

В 20-е годы Владимир Тимофеевич публикует свои первые труды, посвященные клинко-морфологическому анализу острого ревматизма: «Патологическая анатомия острого ревматизма», 1923; «Клинко-анатомическая классификация острого ревматизма, его симптомология, исходы и отношение к Sepsis lenta», 1926; «Острый ревматизм. Клинко-анатомический очерк», 1928. Три работы он успевает опубликовать в зарубежных научных журналах, последняя из которых вышла в 1932 году [10, 11].

Важным промежуточным итогом многолетней работы Владимира Тимофеевича над проблемой острого ревматизма стал выход в 1929 году монографии «Острый ревматизм» (2-е издание, дополненное, в 1932), которая на тот момент являлась исчерпывающим руководством к изучению патоморфогенеза заболевания и руководством для тысяч советских врачей [12]. Немного позже результаты его исследований получают признание за рубежом. Так, в 1936 году Международная антиревматическая лига присуждает Владимиру Тимофеевичу первую премию и звание лауреата Международного конкурса.

Необходимо уточнить в чём именно заключается вклад В.Т. Талалаева в развитие представлений об остром ревматизме поскольку в разные годы истории нашей страны насаждались в том числе и не вполне достоверные сведения об этом. Со слов современников, «...достижения в восстановлении приоритета отечественных ученых в биологии и медицине свелись к нескольким неуклюжим попыткам, не поднимающим, а роняющим достоинство русской и советской науки, тем более что многие из этих попыток закончились конфузом. Кому-то пришла в голову в конце 40-х годов идея, продиктованная борьбой за приоритеты, переименовать «узелки Ашофа» в «узелки Талалаева». Не знающие подлинного вопроса медики, к тому же напуганные возможными упреками в низкопоклонстве, бесконтрольно приняли это переименование, и советская медицинская литература запестрела «узелками Талалаева». В отечественной литературе стало принято компромиссное название «узелки Ашоффа-Талалаева» [13].

Безусловно, сам приоритет в описании ревматических гранулём принадлежит профессору Людвигу

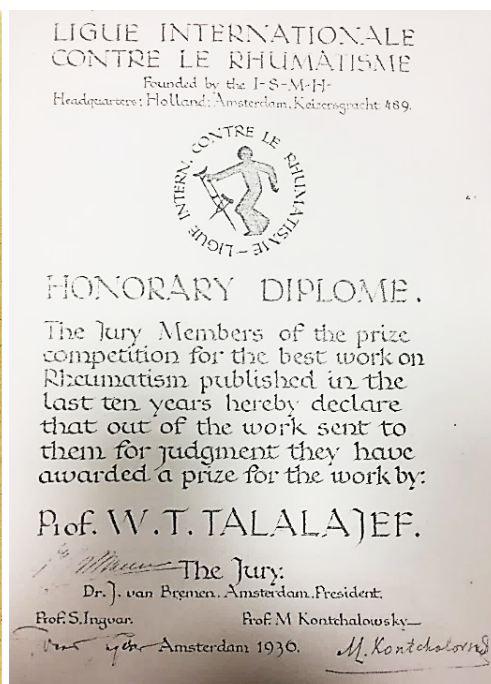
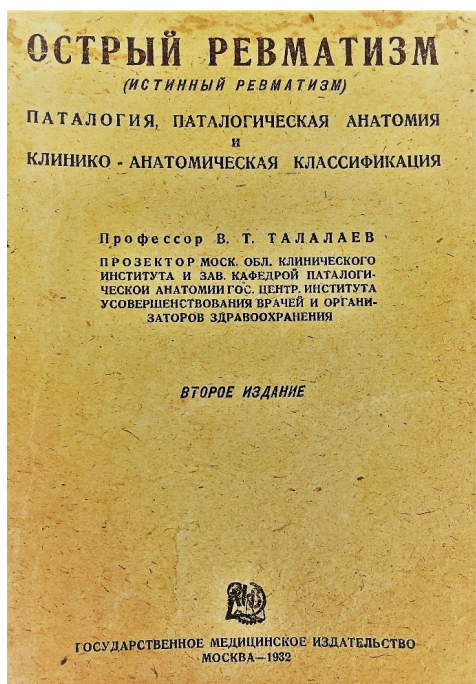

Рис. 2. Титульный лист монографии «Острый ревматизм» (издание второе, 1932) и почётный диплом Международной антиревматической лиги [6]

Ашоффу (L. Ashoff), которое он сделал в 1904 году, т. е. которое было выполнено им задолго до исследований Владимира Тимофеевича [8]. Об этом же в своей монографии пишет сам В.Т.Талалаев: «В 1904 г. Ashoff впервые устанавливает наличие специфических изменений в миокарде при остром ревматизме. В своих исследованиях Ashoff, описывая узелки, указывает, что они располагаются преимущественно по соседству с маленькими и средней величины сосудами и обнаруживают часто тесное отношение к адвентиции их. Наблюдаемые в узелках центральные некрозы Ashoff считает вторичного происхождения». На протяжении последующих десяти лет гранулемы будут описаны в работах ряда других исследователей, что к началу 20-х годов даст основание рассматривать их как достаточно специфический признак «истинного» ревматизма. Была замечена выраженная гетероморфность ревматических узелков, что обусловлено цикличностью процесса их формирования и малой выборкой пациентов в большинстве работ. Отсутствовало не только понимание патоморфогенеза этих структур, но и биологической природы ревматизма, его клинической значимости. Так, в докладе на 9 съезде терапевтов СССР (1926) Владимир Тимофеевич отмечал, что даже к середине 20-х годов врачи-клиницисты «...в центре представления об остром ревматизме на первый план выдвигают полиартритический симптом, которым только и пользуются для установления клинического диагноза острого ревматизма». Ситуация осложнялась отсутствием единой жёсткой нозологической номенклатуры, часто под термином «ревматизм» авторы и исследователи начала XX века подразумевали любое множественное поражение суставов, сопровождающееся болевым синдромом.

Изучение работ Владимира Тимофеевича позволяет выделить несколько основных вопросов, в отношении которых именно благодаря его исследованиям была достигнута ясность:

- на большой выборке пациентов (более 200 умерших от острого ревматизма) было окончательно доказано, что ревматические узелки являются патогномоничным морфологическим субстратом острого ревматизма;

- был впервые описан патоморфогенез ревматических узелков; продемонстрировано, что формирование некрозов в центре узелков является не вторичным по отношению к клеточной инфильтрации, как ранее считал Людвиг Ашофф, а первичным событием;
- объём выборки проведённого исследования позволил впервые попытаться выполнить оценку временного периода развития каждого из этапов ревматизма.

В результате работами В.Т.Талалаева был внесён существенный вклад в практическое здравоохранение. Доказанная специфичность ревматических узелков позволила применять это структурное проявление в рутинной патоморфологической практике, как критерий достаточный для постановки диагноза острого ревматизма при наличии соответствующих клинических данных. Было доказано, что полиартритический синдром встречается не более, чем у половины пациентов с острым ревматизмом. Это значительно изменило подход к диагностике заболевания со стороны врачей-клиницистов, которые ранее при принятии диагностического решения в значительной степени опирались на наличие или отсутствия у пациента поражения суставов. В свою очередь данный факт нацелил врачей на раннее выявление пациентов с бессимптомным течением заболевания, большинство из которых, до этого диагностировались лишь уже при появлении первых признаков хронической сердечной недостаточности вследствие развития «ревматического сердца».

Организационная деятельность

Следует подчеркнуть незаурядные организаторские способности Владимира Тимофеевича. Он участвовал в становлении и развитии патологоанатомической службы послереволюционной России. По словам современников, Владимир Тимофеевич «...был хорошим организатором, любил это дело и отдавался ему с душой. На своей основной работе в МОКИ (впоследствии в МОНИКИ*) он первый из патологоанатомов Москвы завел регулярно проводившиеся

* С 1943 г.

Рис. 3. Проект фасада патологоанатомического корпуса МОКИ, 1935 [6]

клинико-анатомические конференции, которые проводились очень интересно и держали в тонусе клиницистов. В начале своей профессорской деятельности Талалаев сохранял принципиальность и умел в нужных случаях говорить горькие слова заведующим отделениями, особенно хирургам. Вслед за клинико-анатомическими Владимир Тимофеевич посвящал много времени организации общеинститутских научных конференций на разнообразные темы. На эти конференции приглашались докладчики со всей Москвы, так что в результате получалось что-то в роде общегородских медицинских московских конференций» [14].

Благодаря стараниям В.Т. Талалаева в 1923 году патологоанатомическое отделение было капитально отремонтировано и расширено за счет помещений закрытой церкви, построенной до революции при анатомическом театре и прозектуре Старо-Екатерининской больницы, и служившей для отпевания усопших (церковь Божьей Матери «Целительница», ныне корпус № 14 МОНИКИ). Его удалось полностью оснастить новым оборудованием: микротомы, микроскопы, появился экспериментально-биологический кабинет с операционной. Штат прозектуры был сформирован из расчета, принятого в Мосздравотделе: один врач-патолог и препаратор-гистолог на 100 больничных кроватей. Владимир Тимофеевич внедрил в процесс преподавания новые технологии изготовления сухих пластинчатых музейных патологоанатомических препаратов внутренних органов, которые изготавливаются путем фиксации тонкой пластинки ткани, восстановления ее естественного цвета и помещения в желатин или агар между двумя стеклами [15].

Сразу же после создания Государственного московского института усовершенствования и специализации врачей и организаторов здравоохранения (позднее — Центральный институт усовершенствования врачей (ЦИУВ), а ныне — Российская медицинская академия непрерывного образования) именно В.Т. Талалаеву было предложено организовать и возглавить кафедру патологической анатомии, которой он руководил вплоть до войны, совмещая эту работу с должностью заместителя ректора по науке [5].

В наибольшей степени незаурядные организаторские способности Владимира Тимофеевича проявились в предвоенные годы, когда по его инициативе на территории МОКИ в 1940 году был построен патологоанатомический корпус. Владимир Тимофеевич лично участвовал в его проектировании, подписывал чертежи, копии которых хранятся в архиве Музея истории МОНИКИ.

В 1941 году в Москве прошла масштабная эвакуация учебных и научных учреждений на юг страны. МОКИ, будучи переименованным в 4 Московский медицинский институт, был эвакуирован в Фергану (Узбекистан). Владимир Тимофеевич сопровождал

кафедру, и по прибытию на новое место организовал ее работу и деятельность кафедры патологической физиологии. 1 марта 1942 года во всем институте был начат процесс преподавания. Об объеме педагогической нагрузки может свидетельствовать тот факт, что первоначальное количество студентов составляло 160 человек, но в течение 1942 года было проведено два набора студентов на первый курс, регулярно зачислялись студенты, прибывавшие из различных городов СССР в эвакуацию. К 1 августа 1943 года количество студентов составило уже 736 человек.

Безусловно, как и для всей страны, этот период времени становится одним из наиболее тяжелых для В.Т. Талалаева и его семьи. Однако, образовательный процесс и исследовательская работа не останавливались. В это время В.Т. Талалаев связывает основные задачи патологической анатомии как науки и медицинской специальности с дальнейшим совершенствованием макроскопического способа познания, а наиболее важным тематическим разделом — учение об аллергии. Впрочем, не все сотрудники разделяли это «увлечение», результатом чего появилось следующее суждение. «Владимир Тимофеевич был прекрасным прозектором, хорошим практическим работником, а должен был изображать и теоретика, да и сам потом стал считать себя крупным теоретиком в области патологической анатомии. Он уже не говорил, а проносил. Однако несмотря на кажущуюся ученость, у Талалаева не было своих идей, он ютился около чужих. Его никак нельзя сравнить, например, с Ипполитом Васильевичем Давыдовским, который во всяком разделе патологической анатомии умел находить свой взгляд на предмет исследования или наблюдения. У того был блеск идей, фейерверк, где встречалась иногда и чепуха. Владимир Тимофеевич был богом около секционного стола, но на разборах секционного материала он часто повторялся и в трактовке, и в выражениях. Любимой его фразой была: «Это нам всем хорошо известно». Он не умел находить неизвестное в академически установленных сведениях. Благодаря отсутствию своих идей, Владимир Тимофеевич был падок на всякое новое слово в медицине. В то время свежей идеей была аллергия, и все отдали ей дань. Но Талалаев задержался на ней чересчур долго и задержал на этой проблеме всю кафедру» [14].

Тяжелые условия жизни в военное время актуализировали работы по изучению ревматической лихорадки, что нашло свое отражение в деятельности профессора В.Т. Талалаева. Его труды по острому ревматизму получают официальное признание. В 1942 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 сентября Владимиру Тимофеевичу присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки. Сохранились письма, где коллеги лаконично, но с теплом поздравляют 56-летнего

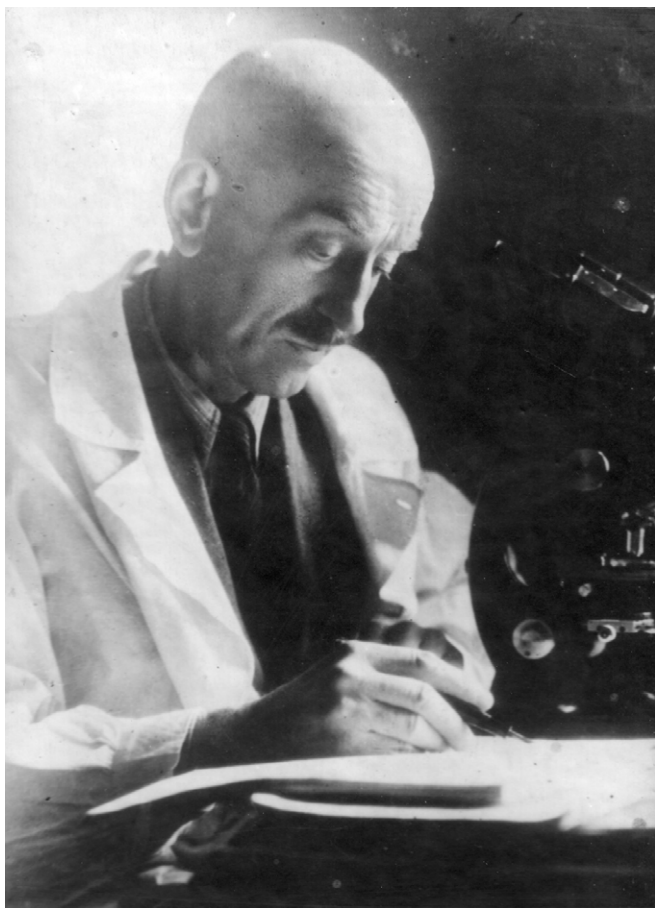

Рис. 4. Профессор Владимир Тимофеевич Талалаев в 1940-е годы [6]

профессора с наградой. Директор Государственного Центрального института усовершенствования врачей В.П. Лебедева писала: «Дорогой Владимир Тимофеевич! Поздравляю Вас с присвоением почетного звания заслуженного деятеля науки и желаю дальнейших успехов!

Как живете? Почему не пишете?

ЦИУ[B] работает, хотя и не полностью, но вполне достаточно. Организовали даже выездные бригады. Все пока здоровы и работаем.

Привет!» [6].

10 сентября 1942 года профессор Ф.И. Пожариский отправил письмо следующего содержания: «Дорогой Владимир Тимофеевич! Вернувшись с почты, где от лица всего коллектива 18-го корпуса МОКИ послал Вам телеграмму. За обедом выпили с Людмилой Семеновной за Ваше (давно уже заслуженное) звание, за Ваше и Наталии Владимировны здоровье и (третью рюмку) за исполнение нашего общего желания работать совместно в МОКИ в 18 корпусе!» [6].

В 1943 году после отведения угрозы от Москвы Владимир Тимофеевич вместе с институтом возвращается и становится главным патологоанатомом эвакогоспиталя № 5020, который был развернут на базе МОКИ. В этот период основной задачей профессора В.Т. Талалаева становятся проведение патологоанатомических исследований погибших (умерших) в военное время от боевой хирургической травмы и боевой терапевтической патологии и их последствий, выявление и анализ дефектов в оказании медицинской помощи с указанием этапа, сути, причины дефекта и его влияния на наступление смерти, а также участие в разработке мероприятий по предупреждению и устранению дефектов в оказании медицинской помощи в условиях военного времени.

Таким образом, фокус его исследований смещается в область патологии боевой травмы и её последствий; на конференции московского Облздрави в 1945 году он делает обобщающий доклад «Основные формы и анатомо-клиническая характеристика последствий боевой травмы у ветеранов-инвалидов».

Со слов коллег «...хорошей чертой Владимира Тимофеевича было благородное отношение к работам своих сотрудников. Он всем давал возможность работать и не прилипал в качестве соавтора к чужим темам, как это принято многими профессорами. Талалаев следил за материальным обеспечением своих работников и в случаях необходимости любил подбрасывать нуждающимся совместительства или давал временную работу, например — писать рецензии от его имени на поступающие на отзыв научные работы с предоставлением денег за это непосредственному исполнителю».

К сожалению, после окончания войны Владимир Тимофеевич прожил совсем недолго. Судя по воспоминаниям его бывшего аспиранта, полковника медицинской службы М.И. Касьянова, профессор В.Т. Талалаев «...за время войны сильно сдал, постарел и выглядел больным. В эвакуации ему видимо пришлось несладко» [14]. По-видимому, будучи человеком равнодушным и со страстью отдававшимся любимому делу, он был не склонен беречь себя в то нелёгкое для его института и коллектива время. Владимир Тимофеевич скончался 1 сентября 1947 году в Москве и был похоронен на московском Новодевичьем кладбище. Созданный им анатомический музей, был в 1951 году передан в Рязанский государственный медицинский институт им. И.П. Павлова, что, безусловно, послужило бесценным инструментом для молодого учебного заведения.

В знак уважения к наследию профессора по инициативе коллектива МОНИКИ было принято решение об увековечивании его памяти — в соответствии с постановлением Совета Министров СССР патологоанатомическому отделению его родного института присвоено имя В.Т. Талалаева. Вместе с этим для поощрения талантливых молодых докторов, каким сам когда-то был профессор В.Т. Талалаев, в институте были учреждены две именные стипендии.

Таким образом, значительную часть своей жизни В.Т. Талалаев посвятил организации патологоанатомической службы, причем в наиболее тяжелые периоды истории нашей страны. Его незаурядные способности обеспечили формирование одного из самых сильных морфологических центров Москвы и коллектива, навыки и традиции которого впоследствии сыграли немалую роль в становлении кафедры патологической анатомии Рязанского государственного медицинского университета. В.Т. Талалаев, в частности он был одним из руководителей основателя рязанской школы патоморфологов и гистологов — профессора В.К. Белецкого.

Профессор В.Т. Талалаев явился одним из первых, кто внедрил в обучение патологической анатомии клинически ориентированный подход, основанный на тесном взаимодействии между патологоанатомом и врачами клинического профиля. Его работы в области изучения острого ревматизма дали чёткое понимание патоморфогенеза структурных изменений при этом заболевании, позволили систематизировать накопленную информацию и позволил врачам-клиницистам эффективнее выявлять пациентов с бессимптомным течением заболевания, большинство из которых, до этого диагностировались лишь уже при появлении развитии осложнений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильев Ю.К. Деятельность общества Одесских врачей в начале XX века. Вестник Сумского государственного университета 2010; 2: 206–14. [Vasilev Yu.K. Activities of the Odessa society of physicians in the early XX century. Vestnik Medical Institute of Sumy State University 2010; 2: 206–14].
2. Струков А.И., Бувайло С.А. Столетие со времени основания кафедры патологической анатомии первого Московского ордена Ленина медицинского института. Архив патологии 1949; 11(6): 3–5. [Strukov A.I., Buvaylo S.A. A century since the founding of the Department of Pathological Anatomy of the First Moscow Order of Lenin Medical Institute. Arkh. Patol. 1949; 11(6): 3–5].
3. Струков А.И., А.И.Абрикосов — организатор и первый председатель Московского общества патологоанатомов (К 85-летию Московского патологоанатомического кружка — основы Общества патологоанатомов). Архив патологии 1977; 39(1): 77–84. [Strukov A.I., A.I. Abrikosov — organizer and the first Chairman of the Moscow Society of Anatomopathologists (on the 85th anniversary of the Moscow anatomopathological circle — basis of the Society of Anatomopathologists). Arkh. Patol. 39(1): 77–84].
4. Брумштейн М.С. К истории патологоанатомической службы в Астрахани. Архив патологии 1972; 34(11): 84–7. [Brumshteyn M.S. To the history of the pathoanatomical service in Astrakhan. Arkh. Patol. 1972; 34(11): 84–7].
5. Франк Г.А., Кнопов М.Ш., Тарануха В.К. Владимир Николаевич Талалаев (к 130-летию со дня рождения) Архив патологии 2016; 3: 64–5. [Frank G.A., Knopov M. Sh., Taranuha V.K. Vladimir Timofeevich Talalaev (on the occasion of the 130th anniversary of his birth). Arkh. Patol. 2016; 3: 64–5].
6. Архив «Музея истории МОНИКИ им. М.Ф. Владимирского». [Archive of the Museum of the History of MONIKI named after M.F. Vladimirovsky].
7. Талалаев В.Т. Myocarditis rheumatica. Х.М.Ж. 1917; 10(12). [Talalaev V.T. Myocarditis rheumatica. H.M.J. 1917; 10(12)].
8. Aschoff L. Zur Myokarditis-Frage. Verh. Dtsch. Path. Ges. 1904; 8: 8–46.
9. Steer A.C. Historical aspects of rheumatic fever. Journal of Paediatrics and Child Health 2015; 51(1): 21–7.
10. Talalaev W.T. Zur Technik der Anfertigung des pathologisch-anatomischen Platten-präparate. Zbl. Path. 1924; 2: 281–2.
11. Talalaev V.T. Der acuter Rheumatismus. Clin. Woch. 1929; 3: 12–21.
12. Талалаев В.Т. Острый ревматизм. 2-е изд. М.: Государственное медицинское издательство; 1932. [Talalaev V.T. Acute rheumatism. 2nd edition M.: State medical publishing house; 1932].
13. Панопорт Я.Л. На рубеже двух эпох. Дело врачей 1953 года. М.: Из-во Книга; 1988. [Rapoport Ya.L. At the turn of the two eras. The case of doctors in 1953. M.: publishing house the Book; 1988].
14. Касьянов М.И. Телега жизни: Воспоминания М.И. Касьянова, полковника медицинской службы Телега жизни: Воспоминания М.И. Касьянова, полковника медицинской службы. http://samlib.ru/l/lipatowa_m_n/telega5.shtml. [Kasyanov M.I. The cart of life: Memories of M.I. Kasyanov, Colonel Medical Service. http://samlib.ru/l/lipatowa_m_n/telega5.shtml].
15. Талалаев В.Т. 15-летний опыт пластинчатого музейного метода. Лабораторная практика 1929, 7. [Talalaev V.T. 15 years of experience with the lamellar museum method. Laboratory practice 1929, 7].

Поступила: 24.03.2019